Cob Poccus - 1989 - 27 Wans -

Коварные актеры

Могучий рык перекрыл торжественную медь оркестра, и в клетку ворвались львы.

Представление началось. Цари зверей творили чудеса: ходили по канату на высоте, прыгали сквозь горящие кольца, балансировали на бу-ме, играли в чехарду... Со стороны казалось, будто все эти отчаянные кульбиты и прыжки львы выполняют сами, без чьей-либо команды. Дрессировщик не вмешивал-ся в происходящее. Он был доволен: питомцы не подве-ли, показали настоящий спектакль. И заслужили ова-ции. Но зал, аплодируя гривастому ансамблю, конечно же, выражал восхищение его создателю.

Заслуженный артист РСФСР, дрессировщик Борис Вирюков — представитель известной цирковой династии Танти-Феррони блиставшей на цирковых аренах России еще в прошлом веке. Маль-чику не было и десяти, когда он стал выступать на публике. Сначала у отца работал гимнастом-акробатом. Потом гимнастом-акробатом. Потом вся семья Бирюковых создала оригинальный номер «Му-зыкальные эксцентрики», в котором использовала с деся-ток оркестровых инструмен-тов. Музыкальность, культов. Музыкальность, куль-тура исполнения всегда оттура исполнения всегда от-личали одаренную семью. Борис с братом Стуаром лишний раз доказали это, ос-воив практически игру на всех инструментах. Семейный квартет с успе-хом разъезжал по России. Ребята выступали на равных с родителями Гастроли Ре-

с родителями. Гастроли. Ре-петиции. Спектакли. А еще школа. Вернее, школы школа. Вернее, школы — труппа постоянно кочевала с места на место. Свободное время было рассчитано по минутам: физподготовка, занятие музыкой, танцами. И дрессура. Потом вместе с братом подготовил комический номер с метрелями. ский номер с медведями, который до сих пор пользуется

неизменным успехом...
— В 1954 году мы оказались в коллективе, которым руководила Ирина Бугримова,— рассказывает Борис Константинович.— Я часто Константинович.— Я часто наблюдал за работой этого большого мастера. Поражали легкость и спокойствие в ее общении с
опасными животными. Она
была полной хоздйной -окоп йохиксох йонкой положения, и львы беспрекословно подчинялись ей. Потом, годы спустя, я понял, чего это стоило Бугримовой. И тогда я стал ей увлеченно помогать. Начал с самой черной работы — чистки кле-Когда же состоялся де-

Почти треть века назад

во Львове. Бугримова, как всегда, была на высоте. Все шло нормально. Аттракцион подходил к концу. И тут несколько львов вцепились друг в друга, сплелись в ре-вущий клубок. Ирина Николаевна попыталась разнять драчунов и не заметила, как один из львов, бросился на один из львов, оросился на нее. Мощный удар опрокинул дрессировщицу. Теперь все решали секунды. Я влется клетку. Зверь и меня пова-лил. Но я сумел вскочить. Понимал: лежащий человек — добыча для всей стаи. Затем удалось впустить двух помощников. Вместе мы отбились от «бунтарей», прик-рывая Бугримову. Но программу пришлось остановить. Артистку в тяжелом состоянии отправили в больницу. А вскоре оттуда вернулся взволнованный директор цирка и сразу ко мне: «Ирина Николаевна сказала, что сегодня вечером со дьвами будешь работать ты. Она убеждена — справишься...» Вечером я принимал в клетке боевое крещение. Уже

как исполнитель. А Бугримова наблюдала за мной из ложи: выдающаяся артистка потребовала, чтобы ее привезли, из больницы на спектакль. Сидела забинтованная

ника. За своих дьвов.
— Почему из всех хищни-ков вы остановились на дьвах?

львах?
— Лев — царь зверей. Это не просто слова. Лев обладает качествами владыки и бойца. Он умен, знает себе цену. На воле львы живут кланами. Папа-лев — полновластный хозяин. Пищу добывает львица. А лев внешне ленив. сонлив, неповоротлив, дремлет без перерыва полсуток. Но если кто-то прогневал его, обидел семью — пощады не жди. У льва, на мой взгляд, настоящий мужской характер. Он перется насмерть. До конца. щий мужской характер. Он дерется насмерть. До конца. Или — он, или — его. Тигру раз поддать — и он запомнит урок, будет обходить тебя стороной. Лев признает только вожака и для него таковым может стать лишь сильный человек. Поэтому лрессировщику всегда нужно быть в форме, чтобы доказывать хищнику свое превосходство. Для меня львы восходство. Для меня львы — партнеры в работе. Мы с ни-ми составляем единый акми составляем единьил терский ансамбль. У каждо-го из зверей свое амплуа. И еще Я убежден; бездарных го из зверен свес америна еще. Я убежден: бездарных животных нет. Нужно только вовремя заметить способности зверя, раскрыть их. Но это уже зависит от человека,

с. михайлов.

Москва.